

вершается исследование разделом «Герой своего времени». Думается, он останется в памяти потомков Героем на все времена.

1. Государственный человек: Леонид Костанов – инженер, ученый, руководитель химической промышленности СССР / авт.-сост. В. А. Любартвич. – М. : ИКЦ «Академкнига», 2005. – 255 с.

2. Леонид Аркадьевич Костанов. Министр. Инженер. Человек. – М. : Российское химическое общество им. Д.И. Менделеева, 1996. – 190 с.

3. Стенограмма пленарного заседания Форума будущих технологий 21.02.2025 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76304> (дата обращения 9.03.2025).

Калинин А.А.
КОНФЛИКТ В ИНДОКИТАЕ В 1950–1970-е гг.,
ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ¹

Ключевые слова: архивные документы, война во Вьетнаме, СССР, США, Лаос, Камбоджа.

Изучение международных аспектов войны во Вьетнаме 1955–1975 гг. требует обращения к архивным собраниям России. В фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), который хранит документы бывшего партийного архива ЦК КПСС, имеется широкий спектр документов по конфликту в Индокитае. Большая часть документов РГАНИ (за исключением подборки, рассекреченной по «делу КПСС» в 1992 г.) долгое время оставалась малодоступной для исследователей, что привело к невозможности их использования даже при подготовке крупных монографий по советской политике в Индокитае [1]. Исключением является лишь опубликованная на английском языке монография И.В. Гайдука, который смог привлечь ряд документов из фонда 5 «Аппарат ЦК КПСС» [12].

В настоящем докладе представлен краткий обзор материалов РГАНИ, касающихся индокитайского конфликта и участия в нем Советского Союза.

Фонд 2 «Пленумы ЦК КПСС (1941–1991 гг.)» содержит материалы Пленумов ЦК КПСС по международным вопросам (проекты докладов, протоколы заседаний, стенограммы, информационные сообщения и т.д.). Вьетнамская проблема неоднократно обсуждалась на пленумах ЦК КПСС. Например, в фондах РГАНИ имеется проект выступления министра иностранных дел СССР В.М. Молотова о ходе работы Женевского совещания по Индокитаю и Корее 1954 г. [2].

Особое значение при изучении внешней политики СССР имеют документы фонда 3 «Политбюро ЦК КПСС (1952–1991 гг.)». Этот орган был ключевой инстанцией, определявшей советский внешнеполитический курс. В фонде имеются протоколы заседаний Президиума и Политбюро ЦК КПСС, постановления, а также материалы к ним. Политбюро утверждало указания советским послам, переговорную позицию СССР, тексты посланий лидерам государств.

Весьма содержательными являются документы фонда 5 «Аппарат ЦК КПСС (1935–1991 гг.)», в котором отложились многочисленные дипломатические документы, поступавшие в ЦК КПСС: телеграммы, записки, справки, информации советских посольств, записи бесед советских дипломатов, политические письма и годовые отчеты посольств СССР в других странах, информационные материалы МИД СССР, Министерства внешней торговли СССР.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10179, <https://rscf.ru/project/22-78-10179/>

Большой интерес для исследователей индокитайской политики СССР представляют политические отчеты советских посольств. Стоит отметить, что в Архиве внешней политики РФ такого рода документы исследователям не выдаются. В отчетах посольства СССР в Демократической Республике Вьетнам (ДРВ) рассматривался широкий круг вопросов: советско-вьетнамские отношения (политические, экономические, торговые и некоторые военные вопросы, культурное сотрудничество между странами), внутреннее положение ДРВ (политическая и экономическая ситуация, проблемы внутренней и внешней торговли, материальное обеспечение населения), деятельность Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ), общественных организаций ДРВ, профсоюзов, внешняя политика страны (отношения с социалистическими, развивающимися и капиталистическими странами, деятельность посольства СССР), подводились итоги года и выдвигались предложения по дальнейшему развитию советско-вьетнамских отношений [3]. Дополняют отчеты политические письма советских посольств во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, каждое из которых было посвящено какой-либо актуальной политической проблеме.

Фонд содержит также большое число записей бесед работников советских посольств с руководителями страны пребывания, партийными работниками, представителями общественности, а также дипломатами других стран. Как видно из архивных документов, советские дипломаты находились в тесном контакте с работниками посольств дружественных стран, обмениваясь с ними информацией по самому широкому кругу вопросов. Анализ содержания бесед показывает, что вьетнамские дипломаты, военные и партийные работники уклонялись от установления настоящего доверительных отношений, предоставляя советской стороне весьма скудную информацию. Командование Вьетнамской народной армии (ВНА) стремилось строить военное сотрудничество с советской стороной на основе получения безвозмездной военной и другой материальной помощи, а также использования советских специалистов. В то же время информация о тактике действий американцев, применяемом ими оружии, передаваемая советской стороне, носила зачастую самый общий характер. В комментариях к очередной беседе с высокопоставленным вьетнамским партийным функционером, состоявшейся в декабре 1972 г., советник-посланник посольства СССР в ДРВ М.Г. Подольский с сожалением констатировал, что, несмотря на неоднократные просьбы, «вьетнамские товарищи продолжают уклоняться от передачи нам материалов о внутрипартийной деятельности ПТВ», «не хотят быть откровенными». Советские дипломаты не могли получить информацию об организационной и идеологической работе партии. Даже информацию об избрании новых членов Политбюро ЦК ПТВ в советском посольстве получили почти через год после их фактического избрания [7, л. 10].

В такой ситуации советское руководство вынуждено было использовать информацию, добытую разведывательными органами. В фонде 5 имеется ряд документов советской разведки информационного и аналитического плана. Информация в ЦК КПСС поступала как от Комитета государственной безопасности (КГБ), так и из Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил СССР (ГРУ). Доклады ГРУ о военно-политической обстановке во Вьетнаме представляют особый интерес для исследователей. Анализ их содержания показывает критическое отношение разведчиков к некоторым аспектам политики ДРВ. В докладе от 15 ноября 1968 г., подписанном начальником ГРУ П.И. Ивашутиным, решение США о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама связывалось с выводом американского руководства, что вряд ли удастся добиться военной победы во Вьетнаме в ближайшем будущем даже при наличии подавляющего превосходства в силах и средствах. В то же время оптимизм вьетнамских коммунистов советские военные разведчики считали необоснованным: экономические и военные возможности

США позволили еще больше нарастить группировку войск во Вьетнаме и вести войну сколь угодно долго. «Если американское правительство сочтет, что требования ДРВ для США неприемлемы, то оно может найти любой предлог для возобновления войны в прежних или больших масштабах», – отмечалось в докладе. Правительство и командование ДРВ продолжали «субъективно оценивать соотношение сил в этой войне и свои возможности по продолжению вооруженной борьбы». Так, вьетнамские руководители, подчёркивали авторы документа, «по-прежнему исходят из своего известного тезиса о том, что все социалистические страны должны, по существу, безоговорочно оказывать всестороннюю помощь ДРВ, которая “находится на переднем крае антиимпериалистической борьбы”», отражает агрессию США и тем самым выполняет свой интернациональный долг». В Москве же обращали внимание на отсутствие реальных военных успехов войск ДРВ и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФО), бесперспективность дальнейшего продолжения войны, а также серьезные экономические трудности в Северном Вьетнаме, которые усилили недовольство в армии, среди различных слоев населения и у части руководящего состава ДРВ. Отмечались неравные условия вооруженной борьбы, крупные ошибки, допущенные при планировании и проведении широких наступательных операций в 1968 г., которые привели к значительным потерям в людях, вооружении и боеприпасах, что отрицательно сказалось на боеспособности войск НФО [4, л. 107–118]. Через год советская военная разведка констатировала, что «пять лет напряженной вооруженной борьбы не принесли решающих военных успехов ни одной из воюющих сторон». При этом призналось, что американцы добились заметных успехов в вооруженной борьбе: им удалось нанести весьма ощутимые удары по ДРВ и НФО, значительно подорвать их возможности по проведению активных наступательных действий в Южном Вьетнаме. США нанесли значительный ущерб военно-экономическому потенциалу и людским ресурсам ДРВ (экономика страны почти полностью разрушена, потери личного состава ВНА в Южном Вьетнаме по данным советской разведки только убитыми превысили 550000 человек), лишили войска коммунистов в Южном Вьетнаме основных баз и опорных пунктов, вынудили их отойти в горные малонаселенные районы и отказаться от проведения крупных наступательных операций [6, л. 237]. Теперь, подчеркивали в ГРУ, возможности ДРВ по дальнейшему продолжению вооруженной борьбы весьма ограничены и зависят от размеров помощи, получаемой от СССР и других социалистических стран [6, л. 248–249].

Советские разведчики добывали информацию и о деятельности Политбюро ЦК ПТВ. В докладе ГРУ от 4 сентября 1969 г. говорилось о существовании трех групп в руководстве ПТВ. Усиливались позиции группы во главе с первым секретарем ЦК ПТВ Ле Зуаном, которого поддерживал министр национальной обороны Во Нгуен Зиап. Эта группа выступала за политическое урегулирование вьетнамского конфликта, объединение страны мирным путем, а также за укрепление дружественных отношений с Советским Союзом. Однако в руководстве ПТВ имела и довольно сильная прокитайская группировка во главе с председателем Постоянного комитета Национального собрания ДРВ, членом Политбюро ЦК ПТВ Чыонг Тинем, выступавшая за военный путь решения вьетнамской проблемы и более тесное сближение с КНР. Позиции этой группы слабели. Центристы во главе с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом в целом были более близки к группе Ле Зуана [5, л. 143–145].

В РГАНИ хранятся личные фонды руководителей КПСС. Фонд 52 освещает деятельность Н.С. Хрущева. Особый интерес представляют записки, продиктованные лично Хрущевым, которые затрагивают различные аспекты внешней политики СССР. Документы фонда наглядно демонстрируют решающую роль Хрущева при

принятии решений: проекты документов готовились на основе его мнения. Только после одобрения Хрущева они направлялись на согласование членам Президиума ЦК КПСС. Например, в деле 601 «Материалы по лаосскому вопросу (1961–1962 гг.)» хранится записка, продиктованная Хрущевым, в которой он высказался за нейтралитет Лаоса. Фактически поддержав американские предложения по Лаосу, Хрущев считал, что договоренность по этому второстепенному вопросу поможет Москве добиться принятия США советских предложений по Германии [8, л. 1–5]. Хрущев продиктовал и «Указания МИД о подготовке документа по лаосскому вопросу» [8, л. 6–9, 21–26]. Результатом стало подписание Женевских соглашений по Лаосу 1962 г., которые подтвердили его нейтралитет.

Очень богатым и содержательным является личный фонд Л.И. Брежнева (ф. 80). Большой интерес для исследователя истории международных отношений представляют записи бесед Брежнева с руководителями других стран, подготовительные материалы к беседам, послания главам государств и правительствам от имени Брежнева, его рукописные заметки, информационные материалы, телеграммы и записки на имя Брежнева по индокитайским проблемам. В архиве имеются материалы для беседы Л.И. Брежнева с Р. Никсоном (с рукописными пометками самого Брежнева) [9, л. 59–62] и с советником президента США по национальной безопасности Г. Киссинджером по вьетнамскому вопросу в 1972 г. [11, л. 175–176]. Можно познакомиться и с записями бесед Брежнева и Киссинджера по урегулированию индокитайского конфликта [11]. В фонде хранятся послания Никсона по Вьетнаму [от 18 июля 1972 г.: 10, л. 2–5; от 27 октября 1972 г.: 10, л. 111–114; и т.д.]. Для переписки Брежнева и Никсона по вьетнамскому вопросу использовался конфиденциальный канал «Добрынин – Киссинджер». Документы показывают внутреннюю «кухню» процесса принятия Брежневым внешнеполитических решений по Индокитаю. В фонде имеются записи бесед Брежнева с вьетнамскими руководителями и материалы к ним, взаимные послания Брежнева и Ле Зуана.

Таким образом, перед нами уникальное собрание архивных источников различного происхождения, комплексный анализ которых позволит представить «объемный» взгляд на историю конфликта в Индокитае, проанализировать его политическое, военно-стратегическое, экономическое и другие измерения, определить роль не только партийных деятелей, военных и дипломатов, но и спецслужб. Историки получают возможность посмотреть на события в Индокитае глазами как советских дипломатов посольства СССР в ДРВ, так и Генерального секретаря ЦК КПСС. Документы РГАНИ наглядно показывают, что индокитайский конфликт стал достоянием дипломатов большого числа стран мира и его изучение станет важным вкладом в осмысление холодной войны как глобального конфликта. Отрадно, что процесс рассекречивания документов РГАНИ продолжается.

1. Конорева, И. А. Советский Союз и Индокитай: 1943–1976 / И. А. Конорева. – Курск : Изд-во Курского гос. ун-та, 2011. – 369 с.

2. РГАНИ. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 94.

3. РГАНИ. – Ф. 5. Оп. 6. Д. 781.

4. РГАНИ. – Ф. 5. Оп. 60. Д. 417.

5. РГАНИ. – Ф. 5. Оп. 61. Д. 458.

6. РГАНИ. – Ф. 5. Оп. 61. Д. 519.

7. РГАНИ. – Ф. 5. Оп. 66. Д. 782.

8. РГАНИ. – Ф. 52. Оп. 1. Д. 601.

9. РГАНИ. – Ф. 80. Оп. 1. Д. 792.

10. РГАНИ. – Ф. 80. Оп. 1. Д. 795.

11. РГАНИ. – Ф. 80. Оп. 1. Д. 796.

12. Gaiduk, I. The Soviet Union and the Vietnam War / I. Gaiduk. – Chicago : Ivan R. Dee, 1996. – XX, 299 p.